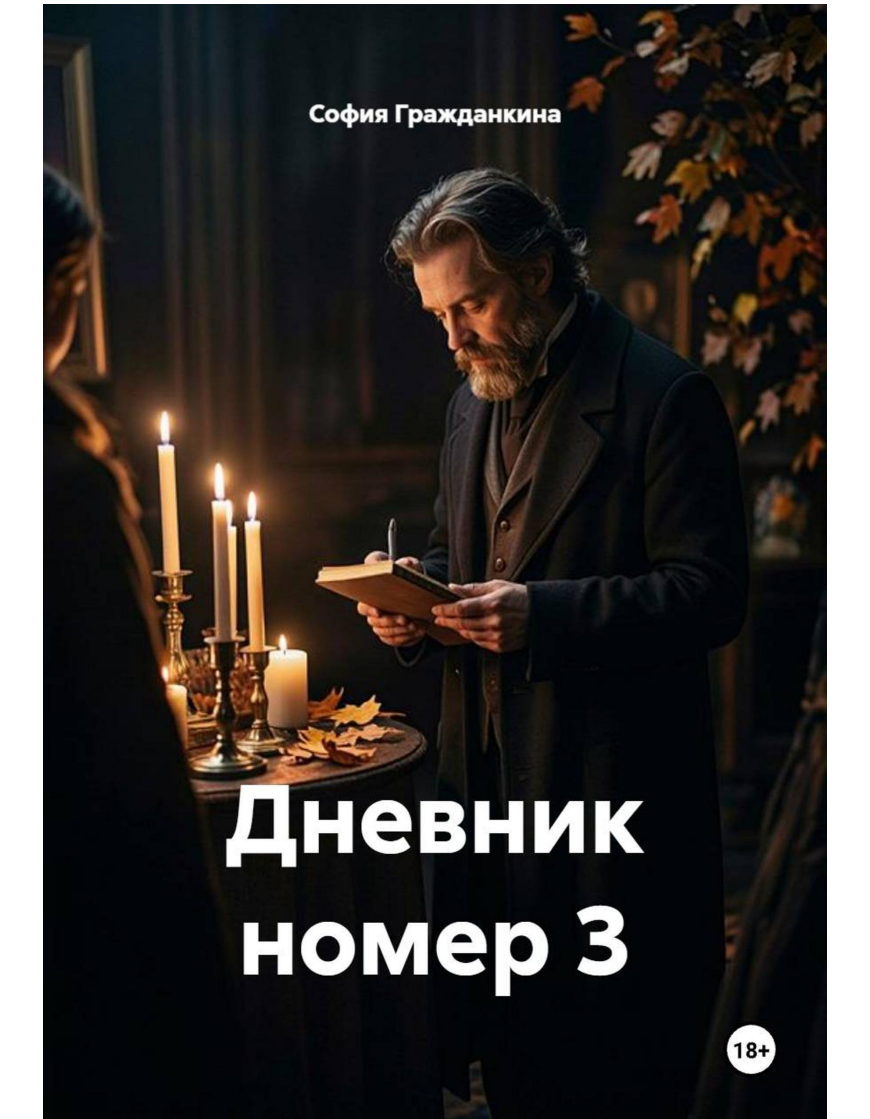

A man with a grey beard and hair, wearing a dark coat, is standing and reading a small book. He is holding a quill pen in his right hand. To his left is a small round table with several lit candles in ornate holders and some autumn leaves. The background is dark with some foliage visible on the right.

София Гражданкина

Дневник номер 3

18+

София Гражданкина

Дневник номер 3

<https://litres.ru/74489114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осень. Нарядные гости. Похороны обычного художника. Сплетни за столом. И всё бы ничего, пока Константин не забирает дневник, который он унаследовал от своего приятеля Леонида. Читая его, главный герой медленно узнаёт о Лёне то, чего никто не знал. Сплетни то подтверждаются, то отрицаются, а то и вовсе искажают действительность, и сама реальность играет с главным героем. Сожженные дневники, тени. пожары. Всё это не даёт покоя Константину. Кем на самом деле является Коллекционер? Приходил ли он к Леониду? Где ещё два дневника? Это всё предстоит узнать главному герою.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

София Гражданкина

Дневник номер 3

Глава 1

ГЛАВА

I

«ПЕРВАЯ СТРАНИЦА»

Осень. Октябрь. В городе главенствуют дожди и холод. Природа готовится ко сну. Сегодня будет тяжелый день. Сначала поминки, а после мне нужно поехать в дом Лёни, чтобы забрать вещи, что он в завещании указал как: «Забрать срочно, сразу после моей смерти». Странно, что же так срочно нужно забрать из ящика его письменного стола? Может деньги? Или какие-то документы? И почему он попросил именно меня? Мы не были близкими друзьями, хотя в последние дни его жизни мы часто проводили время вместе. Странно всё это. Странное чувство, странный день, странное наследство.

Меня не покидает чувство тоски. Странной. Я не понимаю её. Да, человек умер, страшно умер, трагически. Лёня повесился, а до этого три месяца терял рассудок. Он часто говорил, что в его доме кто-то есть, и это кто-то не даёт спать, работать, есть, и даже мыться. Его картины ста-

новились всё тревожнее и тревожнее, как и ночные звонки. Мне жаль его. Молодой художник, красивый высокий мужчина тридцати лет, который мечтал увидеть свои картины в Лувре, Эрмитаже, Третьяковской галереи. И так закончить жизнь. Что же заставило его полезть в петлю? Неужели этот кто-то? Неужели голоса могут заставить человека добровольно уйти из жизни? Это пугает.

Вот и его дом. Толпа людей. Иронично, Лёня не любил скопление, как и многих своих родственников. О ком он отзывался с любовью и добротой были мама, старший брат Николай, сестра Екатерина, а также старый друг Павел и его жена Наталья. Кто все эти люди – не знаю. Да и знать бы не хотел. Они не внушают доверие. Более того, они скорее пугают. Их лица будто восковые, искаженные, с застывшими гримасами. Их взгляды ядовиты, осуждающие, выискивающие. Как только я вышел из машины и зашёл на территорию, как тут же меня проводили озлобленными глазами до крыльца. Они как стервятники. Мне нужно всего лишь продержаться пару часов, забрать вещи и уйти домой.

Входная дверь в его доме всё также скрипела, как и тогда. В прихожей полумрак. Зеркала завешаны черной тканью, пестрые ковры свернуты в трубочку и аккуратно поставлены в угол возле лестницы, его шляпа и плащ по-прежнему висели на вешалке, обувь аккуратно поставлена на своё место – полочка возле зеркала, маленькая картина с маяком лежала на комоде, а не висела на стене как раньше. Всё, вро-

де бы без изменений, а вроде бы это уже не тот дом, что был раньше. Я хочу пройти в столовую, посмотреть, что изменилось в ней.

А изменилось всё. Картины, которые когда-то висели, сейчас отсутствуют, шторы завешаны, вазы, в которых раньше были цветы – пустые, ковер также свернут и поставлен в угол. Его потом пришли забирать двое мужчин, женщины забрали вазы, начали осматривать занавески, другие гости тоже разбирали вещи покойного. Все они говорили, что мертвому это уже не нужно, а они живые и им нужнее, не выкидывать же вещи. Среди всей этой суеты, на табуретках стоял гроб. Хороший, темный. В нём, в строгом костюме, с двумя гвоздиками, как оловянный солдатик, лежал Лёня. Бледно – желто – зелёный, бритый, без своих тоненьких усов, с зачесанными назад волосами, сложивший руки на свой пояс. Он будто бы и не умер, просто уснул. Только синяя полоса на шее говорила, что он больше не проснётся. Нет, это не он, я так хочу верить, что это злая, несмешная шутка, что он сейчас откроет глаза, скажет: «Я жив!», рассмеется, а мы сначала разозлимся на него, а затем сразу обрадуемся, побежим его обнимать, целовать, говорить, как любим его, как рады, что всё это злой и аморальный розыгрыш. Какая же это глупая надежда. Но как же она не отпускает меня.

Я стою возле его гроба, смотрю на него. Я чувствую ничего. Пустоту. Я хочу плакать, но не могу. Я просто смотрю на Лёню. Больше ничего.

Пора идти в гостиную. Сейчас начнутся поминки. Не хочу сидеть. И не потому, что это поминки, а потому, что здесь толпа людей, которым я не доверяю.

Боже, меня усадили прямо посередине. В самый центр. Эти люди как тучи, которые сгустились надо мной. Ощущение, что стены начали сдвигаться, сжимать пространство, меня, становится трудно дышать. Только час, только час посидеть, потом в комнату Лёни, забрать вещи из ящика письменного стола, и домой. Сразу домой! Даже «до свидания» не скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.